

Л.В. Черепанова

Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения прокурором, следователем, дознавателем

Несмотря на то, что преступления, преследуемые в порядке частного обвинения, составляют всего семь составов (ч. 1 и 2 ст. 115, ч. 1 и 2 ст. 116, ч. 1 ст. 129, ч. 1 и 2 ст. 130 УК РФ), их удельный вес и процент от общего количества преступлений значителен. Статистические данные свидетельствуют о том, что доля преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, составляет почти пятую часть от всех зарегистрированных преступлений [1].

Вопросы, связанные с возбуждением уголовных дел частного обвинения, носят проблемный характер для юристов-практиков с 2000 г., когда Федеральным законом в УПК РСФСР был введен раздел XI. Ст. 468–475 этого раздела определяли порядок производства у мирового судьи по делам частного обвинения. Не в полной мере данная процессуальная деятельность была урегулирована и УПК РФ, принятым в 2001 г.

Определенную ясность по ряду вопросов внес Конституционный суд РФ, признавший положения ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 138 УПК РФ не соответствующими ст. 18, 21 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1), 52 и 118 (ч. 1) Конституции РФ в той части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного ст. 115 или 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечении его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке [2].

Вместе с тем уголовно-процессуальная деятельность по разрешению сообщений о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, в целом остается недостаточно урегулированной законодательно. Практикующих юристов волнует целый ряд вопросов. В рамках статьи попытаемся ответить лишь на некоторые из них.

Вправе ли следователь, дознаватель возбудить уголовное дело частного обвинения, тогда как ч. 4 ст. 20 УПК РФ в качестве субъектов возбуждения уголовного дела их указывает, а ч. 3 ст. 21 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ – нет?

Общий порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения устанавливается требованиями ст. 318 УПК РФ. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 и 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130 УК РФ, возбуждаются путем подачи заявления по-

терпевшим или его законным представителем в суд. Следовательно, по общему правилу орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор не вправе возбуждать уголовные дела частного обвинения.

Вместе с тем в силу необходимости защиты прав и интересов потерпевших, которые вследствие тех или иных причин не в состоянии реализовать представленные права, законодатель наделил органы публичного уголовного преследования правом в определенных случаях возбуждать уголовные дела указанной категории.

Практиков не должно вводить в заблуждение утверждение о том, что в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело *о любом преступлении*, указанном в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, т.е. о любом преступлении частного и частнопубличного обвинения. Безусловно, данную норму следует понимать с учетом требования ч. 1 ст. 146 УПК РФ, согласно которому орган дознания, дознаватель, следователь с согласия прокурора, а также прокурор возбуждают уголовное дело *в пределах компетенции*. Преступления, предусмотренные ст. 115 и 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ, по общему правилу (п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ) относятся к компетенции дознавателей (следователей) ОВД.

В Алтайском крае в большинстве случаев уголовные дела данной категории возбуждаются прокурором и направляются для производства предварительного расследования. Вместе с тем около 20% изученных нами уголовных дел частного обвинения, по которым производилось предварительное расследование, было возбуждено дознавателями, следователями с согласия прокурора.

Вправе ли следователь, дознаватель возбудить уголовное дело частного обвинения, тогда как ч. 4 ст. 20 УПК РФ в качестве субъектов возбуждения уголовного дела их указывает, а ч. 3 ст. 21 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ – нет? Возникает вопрос, какой нормой руководствоваться дознавателю, следователю, прокурору?

Согласно правилам, выработанным общей теорией права, при конкуренции общей и специальной нормы предпочтение отдается специальной, т.е. ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Следовательно, с точки зрения теории, в данной ситуации должны применяться положения ч. 3 ст. 318 УПК РФ.

Вместе с тем возбуждение уголовного дела дознавателем, следователем на практике будет правомерным, считают прокуроры Генеральной прокуратуры

РФ, поскольку оно производится с согласия прокурора [3, с. 55].

Кроме того, Конституционный суд РФ в качестве субъектов, наделенных полномочием по возбуждению уголовного дела частного обвинения, в случаях, когда потерпевший не способен самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, называет прокурора, а также следователя или дознавателя с согласия прокурора [2].

Таким образом, исходя из постановления Конституционного суда РФ №7-П от 27.06.2005 г. дознаватель (следователь) *при согласии на то прокурора* может стать субъектом возбуждения уголовного дела частного обвинения.

В постановлении говорится, что государство в лице специально уполномоченных органов обязано защищать права потерпевших от преступлений не только путем предотвращения и пресечения преступлений, но и путем обеспечения пострадавшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми, не запрещенными законом способами. При решении вопроса о возбуждении и последующем осуществлении уголовного преследования прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель должны учитывать, что деяния, совершаемые в отношении конкретных лиц, по своему характеру не могут не причинять вред обществу в целом. Особенности судопроизводства по делам частного обвинения выступают в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших и не могут приводить к их ограничению. Специфика производства по делам частного обвинения не отменяет обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека как высшую ценность, а каждому потерпевшему от преступления обеспечивать доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ) [2].

Согласно ст. 2 Конституции РФ соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства. Обеспечение права потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда в силу положений ст. 52 Конституции РФ предполагает оказание им соответствующей помощи.

Таким образом, положения ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного ст. 115 или 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном УПК РФ порядке.

Правоприменителя не должен смущать тот факт, что в решении Конституционного суда РФ

говорится лишь о преступлениях, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РФ. Конституционный суд РФ не мог выйти за пределы запроса, явившегося поводом к рассмотрению дела. Вместе с тем, разрешая вопрос о том, соответствуют ли оспариваемые заявителями законоположения Конституции РФ, суд в описательно-мотивировочной части постановления рассматривает процедуру возбуждения уголовных дел частного обвинения в целом.

Исходя из того, что правовая позиция, выявленная в постановлении Конституционного суда РФ, является общеобязательной и исключает какое-либо иное истолкование в правоприменительной практике, в настоящее время возбуждение уголовного дела частного обвинения прокурором или следователем, дознавателем с согласия прокурора возможно в двух случаях.

Во-первых, ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ уполномочивают прокурора, следователя и дознавателя возбуждать дела частного обвинения, когда потерпевший, в силу личностных особенностей – зависимость или беспомощного состояния либо по иным причинам (возраст, состояние здоровья и т.п.) – не способен самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Во-вторых, руководствуясь ст. 45, 52 Конституции РФ, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 21, п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ *по заявлению потерпевшего*, его законного представителя прокурор, следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело частного обвинения при наличии обстоятельств, препятствующих потерпевшему получить судебную защиту своих прав и законных интересов.

Например, невозможность для потерпевшего самостоятельно установить виновное лицо является обстоятельством, в силу которого он не может самостоятельно осуществить свои права, а также основанием для возбуждения уголовного дела органами следствия, дознания либо прокурором.

Примером незаконного разрешения сообщения о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, являются случаи, когда работники милиции при поступлении заявления, содержащего сведения об этих преступлениях, отказывают в возбуждении уголовного дела. Такая практика, в частности, встречается в настоящее время в ОВД при Центральном районе Барнаула. Орган дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, ссылается на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указывая, что в ходе проверки выявлены признаки преступления, являющегося делом частного обвинения, а возбуждение таких дел является компетенцией мирового судьи или прокурора. Безусловно, принятие процессуального решения в любом случае требует полного юридического анализа установленных обстоятельств, грамотного отграничения ст. 115–116 от ст. 213, 112 УК РФ, а ст. 129 – от ст. 306

УК РФ. Вместе с тем ОВД как орган дознания вправе принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела только с учетом правил подследственности, т.е. по сообщениям о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, – подследственным дознавателям ОВД (требование ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, преследуемого в частном порядке, является препятствием к производству у мирового судьи (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и ограничивает доступ к правосудию пострадавшего.

Таким образом, если отсутствуют обстоятельства, указанные в подп. «б», «в» п. 1 ч. 2 ст. 151, ч. 1 ст. 433, а также ч. 4 ст. 20 УПК РФ, то сообщение с материалами его проверки передается в суд (требование ч. 2 ст. 20 и п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). В связи с этим возникает еще один вопрос. В силу положений п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ на орган дознания, дознавателя, следователя, прокурора возлагается обязанность передачи по делам частного обвинения мировому судье лишь *сообщения* о преступлении. Тогда как ч. 3 ст. 145 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязывает проверить сообщение и принять *меры по сохранению следов преступления*. Значит ли это, что мировому судье должно направляться только заявление потерпевшего, сообщение из больницы, протокол явки с повинной и другие сообщения о преступлении, а материалы проверки должны оставаться в ОВД и истребоваться по мере необходимости судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон?

В Алтайском крае на формирование практики разрешения сообщений о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, определенное влияние оказала активная борьба с укрывательством преступлений. При очевидности преступления и несомненности сведений о лице, подлежащем привлечению

к уголовной ответственности, а также иных сведений, необходимых для обращения в суд, органы дознания в большинстве случаев, независимо от волеизъявления потерпевшего, направляют сообщение и материалы проверки мировому судье, разъясняя гражданину его право обратиться в суд непосредственно. В том случае, если заявитель сам не являлся в суд, то мировой судья вызывает его по собственной инициативе и выясняет, поддерживает ли он свою просьбу о привлечении лица к уголовной ответственности, а также иные обстоятельства, необходимые для правильного разрешения поданного им заявления. В случае неявки потерпевшего или невыполнении им требований ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ судья отказывает в принятии заявления к своему производству в соответствии с ч. 1 ст. 319 УПК РФ. По мнению автора публикации, такая практика в большей степени согласуется с действующим в настоящее время уголовно-процессуальным законом.

При отсутствии заявления пострадавшего по сообщению о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия другого состава преступления, находящегося в компетенции органа дознания. Например, по криминальному сообщению о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 115 УК РФ, в возбуждении уголовного дела отказывается за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Такую практику вряд ли однозначно можно назвать законной, вместе с тем она не лишена целесообразности.

Анализ далеко не полного перечня актуальных проблем, возникающих на стадии возбуждения уголовных дела, позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра уголовно-процессуального закона в части регулирования судопроизводства по уголовным делам частного обвинения.

Библиографический список

1. Дорошков, В.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов МВД России по делам частного обвинения / В.В. Дорошков // Процессуальная деятельность милиции : мат. науч.-практ. конф. (ВНИИ МВД России, ноябрь 2005 г.). М., 2006.

2. По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1

и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросом Законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска : Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2005 г. №7-П // СЗ РФ. 2005. №28.

3. Коротков, А.П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ : комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2006.